

Шедяков Владимир Евгеньевич

Опасности манипулирования сквозь призму налаживания гражданского полилога

УДК 32.01:323.1

DOI <https://doi.org/10.24195/2414-9616.2020-5.17>

Шедяков Владимир Евгеньевич
доктор социологических наук,
независимый исследователь

Предмет исследования – особенности информационных воздействий при налаживании полилога сквозь призму переходного периода. Задачей подготовки текста является выделение ключевых направлений информационной политики в сфере защиты реального суверенитета и возможностей эндогенного развития в условиях форсированного перехода к новой общественной парадигме. Актуальность проблемы обусловлена выдвиганием информационного давления в арсенал важнейших ресурсных баз оказания влияния. Методология проведения работы базируется на сочетании логического и исторического подходов, анализа объективных тенденций и их субъективных рефлексий в осознании социально-политических процессов и формулировании стратегии действий. Особенности как формирующейся общественной парадигмы, так и переходного периода к ней предрасполагают к кардинальному расширению диапазона выбора. Органичность социально-политического пространства как общественных форм организации жизнедеятельности становится общим условием максимизации поля творчества. Вместе с тем необходимо различать: с одной стороны, волны митингов, протестов, требований референдумов и внедрения мер электронной демократии оказываются важным фактором общественного согласия и развития. С другой стороны, акцентирование нигилизма и разрушения, десаκραлизация и вульгаризация власти граничат с дезинтеграцией культурно-цивилизационного мира, разъеданием его социальной ткани. Социальный уровень информационного влияния трансформируется с изменениями общественных отношений. Конечная эффективность и прочность информационного влияния требуют формирования информационной установки. Общественные нормы, закреплённые традициями, длительное время предопределяли отношение к вариантам и чертам прошлого, настоящего и будущего. Оформление стратегических инициатив исторического масштаба невозможно без расширения как мобилизации общества и роста ёмкости внутреннего рынка, так и информационного «коридора возможностей»: элементы эндогенности развития – условие его устойчивости и органичности при гибкости форм. Соответственно, необходим комплекс стратегических, тактических и оперативных мер как во внутренней, так и в международной жизни. В частности, отстаивание реального суверенитета и расширение поля эндогенного развития предполагает обновление информационных инфраструктур и повышение социального иммунитета на основе своих базовых ценностно-смысловых комплексов.

Ключевые слова: нравственно-духовное развитие, ценностно-смысловые комплексы, глобальные трансформации, переходный период, информационное влияние, информационное давление, манипулирование.

Но когда вы сдаётесь толпе, вы не получаете свободу, вы получаете фашизм. В Америке мы никогда не сдадимся власти толпы, потому что если толпа правит, то демократия действительно мертва.

Д. Трамп

Введение. Как известно, «жить в свободе значительно труднее, чем в несвободе» [7, с. 3]. Просоциальное развитие природных склонностей и позитивное освоение в свободной самодеятельности окружающего мира коррелирует с самопознанием и нравственным ростом. К тому же, со смещением в центр общественного богатства духовного творчества обостряется как конкуренция вокруг его продуктивного развёртывания и использования, так и усилия, направленные на его негативное перерождение. При изменениях парадигмального уровня неизбежно переструктурирование мирового порядка и трансформация социокультурной ткани. Вместе с тем фавориты прежнего уклада всеми

силами стремятся законсервировать соотношение сил, уповая на мощь накопленного и совершенствуемого инструментария пренебрежения и доминирования [16–18]. Системный кризис выражается и в том, что предпринимаемые фаворитами уходящего способа производства действия приводят к результатам, прямо противоположным желательным для них. А поскольку и при принятии решений апеллируют к нуждам и чаяниям народа и эффективность средств препарирования и подачи сведений увеличивается, то, соответственно, резко нарастает многоуровневый арсенал информационного влияния.

Период сфокусированных общественных преобразований, с одной стороны, расширяет рамки возможностей, с другой – формирует основание последующих социально-экономических трансформаций, и, соответственно, характер использования этого времени во многом предопределяет дальнейший «коридор свободы» как во внутренней, так и в международной жизни. При этом

подъём одной страны при ослабевании другой по закону неравномерности исторического развития обостряет конфликтность эпохи. Растёт искус, уводя от внутренних проблем внимание населения, усиливать агрессию внешней политики и манипулятивность подачи информации. Так период форсированных перемен проявляется и в обострении конкуренции за овладение общественной идеологией и психологией [2; 3; 8; 9].

Теоретико-методологические основания исследования составляют исследования Д. Абзалова, Ж. Алфёрова, Л. Альтюссера, А. Антонова, Э. Аронсона, Л. Архангельского, В. Афанасьева, А. Ачлея, М. Бахтина, У. Бека, Г. Бехманна, Р. Блэквилла, В. Большакова, К. Брантса, М. Бри, А. Бузгалина, В. Букреева, П. Бьюкенена, В. Вазюлина, И. Валлерстайна, В. Виммера, К. Волтмера, Р. Газенко, А. Гусейнова, Э. Гэмбла, Н. Данилевского, Р. Дарендорфа, М. Делягина, В. Дрожжинова, А. Дынкина, В. Ефимова, А. Зиновьева, В. Зомбарта, Л. Ивашова, Э. Ильенкова, И. Ильина, В. Иноземцева, Л. Ионина, С. Карамурзы, М. Кастельса, Я. Кедми, М. Ковальзона, Л. Ларуша, А. Лосева, А. Лукина, Э. Люттвака, Б. Макнейра, Г. Малинецкого, О. Матвейчева, В. Межуева, А. Миграняна, Ф. Михайлова, С. Михеева, Г. Моргенту, А. Наумова, А. Окасио-Кортес, В. Орлова, З. Оруджева, И. Острецова, И. Панарина, С. Переслегина, Д. Перкинса, К. Петрова, Э. Пратканиса, В. Пякина, Е. Режабека, Э. Розенталя, В. Сагатовского, Б. Славина, Ю. Согомонова, А. Спиркина, Е. Спицына, С. Ткаченко, А. Тойнби, В. Толстых, Н. Трубникова, В. Тугаринова, А. Уледова, Дж. Урри, В. Цыганова, П. Фёдорова, П. Флоренского, А. Фурсова, М. Хазина, С. Хантингтона, А. Харина, О. Четвериковой, А. Чучина-Русова, Т. Шанина, О. Шпенглера, В. Шульгина, Э. Шульца, И. Яковлева и др.

Цель и задания. Целью текста является изучение сквозь призму переходного периода информационных воздействий и их результатов при налаживании полилога.

Результаты. Налаживание полилога как умения высказывать и защищать свои взгляды, вслушиваться, воспринимать и понимать любые (кроме губительно-человеконенавистнических) подходы, искать в них зёрна Истины – необходимое условие не только максимизации поля творческой активности, но и существования гражданского общества. С усилением в глобальном масштабе черт общества знания усиливается роль информационной сферы в комбинациях индивидуального и социального полилога, чему способствуют новые медиа, социальные сети и т.п. Вместе с тем переходный период формирует практико-теоретическую задачу усиления продуктивного вектора трансформаций, созидательной направленности инициативы. Времена ценностного хаоса про-

веряют на излом качество не только культурно-цивилизационных миров, но и каждого человека. Подмена базовых ценностно-смысловых комплексов антиценностями в процессе «освобождения человека», а де-факто разнужданных животных инстинктов – элемент соскальзывания в общественный регресс. Болезненная патологизация социально-политической реальности тесно перекликается с нравственно-духовным провалом; «отчуждённая мораль чем-то смахивает на злополучного троянского коня, хитроумным способом проникшего в самые интимные, «подвальные» этажи сознания человека, и уже оттуда она повелевает его поведением» [7, с. 227].

Темп истории изменчив, как и сравнительная ценность её периодов. «Ускорение» её движения, «повышение плотности», насыщенности промежутков социального времени происходит и за счёт активизации политических процессов. Как известно, каждой эпохой востребуются разные черты, действуют свои нормы и формы выхода за них (как в моральное, так и в аморальное, как в героическое, так и в низменное). Соответственно, качество политической культуры и социальных институтов испытываются на прочность с разной интенсивностью [1; 5; 6]. Между тем, к XXI веку длительная эпоха приоритета гонки за уровнем удовлетворения растущих материальных потребностей на базе преимущественного расходования простого труда зримо выявила свои пределы, связанные с неравномерностью концентрации возможностей, атомизацией общества и угрозами всей планетарной экосистеме. Причём достигнутый уровень потребления и отходов, характерный для привилегированных регионов, даже близко не может быть распространён на всех из-за уровня давления на среду обитания. Вместе с тем подневольный труд малоэффективен и проигрывает самодеятельному творчеству. На первый план жизнедеятельности и конкуренции выходит духовно-информационная мотивация жизни. Нарастает значение морально-нравственных ориентиров и научно-интеллектуальной активности в осуществлении деятельности. Но и усиливаются объективные основания для фатальных рисков существования человечества, минимизация которых вместе с продуктивным использованием открывающихся возможностей – безусловный вызов всей ойкумене с поиском ответов, приемлемых для каждого из культурно-цивилизационных миров. При этом социально-политический метаязык жизни, её смыслы переформируются историей, но тонус духовного поиска остаётся необходимостью органичного развития культурно-ценностного мира. Нравственный ригоризм, хорошо сопрягаемый с аскезой и противостоящий как потребительству, так и стяжательству, – опора духовного опыта, интенсивной духовной жизни не только человека,

но и общества. Характер постглобальности оказывается особенно восприимчив к социальным комбинациям потребительского самоограничения в пользу творческого процесса и индивидуальной самодисциплины ради реализации сущностных сил. Органичность социально-политического простора как совокупности общественных форм организации жизнедеятельности становится условием максимизации поля творчества. Это выступает критичным фактором не только развития, но и безопасности культурно-цивилизационного мира при надвигающейся новой парадигме.

Переходный период к новой эпохе не только позволяет глубже познать законы общественного развития и использовать их продуктивный потенциал, но и несёт серьёзные «испытания на прочность» социально-политических конструкций. Условия, характеризующиеся социальной эклектикой, плюральностью, разнонаправленностью, движением общности от свойств социально-экономической системы к бессистемным социокультурным целостностям, особенно потворствуют формированию социокультурных динамик на основе методологии и техник оперирования образами. Соответственно, общественные формы связывают прошлое с будущим, обеспечивая защиту и новизну претворения базовых ценностно-смысловых комплексов; собственно, «всеобщее с точки зрения диалектической логики – синоним закона, управляющего массой индивидов и реализующегося в движении каждого из них, несмотря на их неодинаковость и даже благодаря ей» [4, с. 390]. При этом тяга к преображениям, инновациям обеспечивается почвенностью и насыщением за счёт разделения базовых ценностно-смысловых комплексов. И, напротив, отрыв от базовых ценностно-смысловых комплексов чреват и утратой нравственно-духовных ориентиров, и приспособленчеством, концентрацией на сугубо внешней изменчивости. Так, «верность невозможному обеспечила Петру Великому его грандиозный успех, равно как ... именно ориентация на посильное и вполне возможное – на европейский лад – сгубила, скажем, Александра II» [7, с. 121].

Оформление стратегических инициатив исторического масштаба невозможно без расширения как мобилизации общества и роста ёмкости внутреннего рынка, так и информационного «коридора возможностей»: элементы эндогенности развития – условие его устойчивости и органичности при гибкости (а при необходимости и инновационности) форм. Соседствуя с международным разделением труда и глобализацией важнейших социально-политических процессов, фрагментация общественной жизни и распыление власти накладываются на сетцентризм мировосприятия. Кардинальность перемен провоцирует патологические формы ухода от осознания их сущности

и исторической логики. В этой ситуации возрастает объективная предрасположенность к информационному соскальзыванию (например, в духе «окна Овертона»), что и фиксируется разнообразными формами использования социального пласта информационного воздействия, например, т.н. «цветными революциями», «бархатными событиями» [10–12]. Причём производимые «на экспорт» под влиянием искусства использования во внутренних конфликтах технологии вернулись к их разработчикам. Вместе с тем, поскольку общественное воспитание человека осуществляется в определённых объективных мыслительных формах, процесс их затянувшейся смены по своей болезненности может уподобляться сдиранию кожи. Так, устаревшие государственные подсистемы тех же США (особенно ярко – медицины, образования, охраны порядка, чрезвычайных обстоятельств) хоть и проявляют свою совершенную неадекватность запросам времени, тем не менее, продлевают существование. С одной стороны, этому способствуют островная изолированность и отсутствие войн на своей территории, с другой – длительное обирание остального мира. Соответственно, для сдирания законсервировавшегося социально-политического уклада и архаики неэффективных форм государственного устройства (например, соотношения инструментария прав и обязанностей разноуровневых властей) необходимы мощные протестные движения. Вместе с тем предельная нетерпимость (ксенофобия и расизм) раскалывают страну. Одновременно, несмотря на то, что обе господствующие там партии воплощают интересы правящих кругов, но отражают различие подходов с позиций промышленного и финансово-спекулятивного капитала.

Наряду с этим для наращивания манипулирования сознания населения собственной страны, правящие слои США нагнетают международную обстановку, «мёртвые хватают живых». Кроме прямых и косвенных многоуровневых (в частности, информационных) атак против основных конкурентов – народов, создающих собственные модели будущего и успешно наращивающих свой потенциал, США по-прежнему пытается применять инструменты своей мощи (прежде всего, доллар, флот и пропаганду) для получения массы преимуществ за счёт других стран. И, соответственно, резкое падение привлекательности американского образа жизни пытаются компенсировать ужесточением прессинга в своих интересах: как известно, любые правила США признают, только пока те работают на них. Например, и после Октябрьской революции 1917 г. и с территории распадающегося СССР было украдено невиданно большое количество не только материальных драгоценностей, но и прорывных разработок и изобретений. Слабость государственных образований постсо-

ветского пространства также препятствовала организации эффективной защиты своего достояния.

Массированность вбросов и обеспечение взаимного перепева текстов упрощает использование глобальных СМИ и социальных сетей для целей пропаганды и агитации в пользу интересов их собственников. Длительная история на Западе создания и совершенствования пропаганды и манипулирования позволяет наращивание активности информационного давления. Социальные (по уровню) и социокультурные (по существу) коммуникации становятся важнейшим ресурсом участия народа в выработке и реализации решений. Причем коммуникации становятся ныне не только орудийным, но и сущностным ресурсом адекватности организационно-управленческих отношений требованиям, возможностям и рискам эпохи. Вместе с тем необходимо различать, с одной стороны, волны митингов, протестов, референдумов и внедрения электронной демократии оказываются важным фактором общественного согласия и развития. С другой стороны, акцентирование нигилизма и разрушения, десакрализация и вульгаризация власти граничат с дезинтеграцией культурно-цивилизационного мира, разъеданием его социальной ткани. Сохранение и формообразование базовых ценностно-смысловых комплексов каждого культурно-цивилизационного мира – весомый фактор не только его социально-политического иммунитета, но и сохранения своей идентичности [13–15; 19].

Социальный уровень информационного воздействия трансформируется с изменениями общественных отношений. Так, бесструктурное управление наиболее эффективно при комплексности, когда инвалидные или отсутствующие социальные коммуникации замещаются прочими (или комбинациями прочих), в частности, формируя превращённые и иррациональные общественные отношения, мнимые структуры и ложные социальные величины. Для плодотворного использования социальных коммуникаций ныне имеет принципиальное значение доминирование: среды развития творческой активности; условий развёртывания универсальной одарённости; инновационного развития базовых ценностно-смысловых комплексов, традиций и укладов, культивирования сонма конкретных, вдохновляющих и каждого отдельно, и всё человечество как целое, проектов развития. Жизнедеятельность культурно-цивилизационных миров интегрирует образное восприятие социокультурной постистории (где можно использовать и реактуализировать образы из самых разнообразных эпох) и предыстории (когда ничего не предрешено, могут победить самые противоречивые формы), что обостряет антагонизм между системными началами олигархического монополизма и интеллектуально-культурного развития

как формирующих среду общественных отношений. При этом парадоксальный характер постмодерна упрощает формирование самых причудливых альянсов. Так, неприятие и отторжение современного взлома традиционной жизни с присутствием ему эксцессами и конфликтностью (в частности, между возможностями и качеством жизни в городе и селе) может стать одним из факторов социального наполнения протестных движений в политической жизни общества, правового нигилизма и выборочного правосудия с давлением радикалов на судебные инстанции.

Ресурсно-методологические базы подготовки и проведения информационных воздействий «культуры клика» и «смайликового общения» отражают усиление и «новых медиа» с взаимодействием «многие с многими», и передачу эмоций, отношения. При этом ослабевают начала рационального подхода и определённости критического мышления. Повышается избирательность. Зачастую решение принимается интуитивно, на уровне чувств, а потом логика лишь обосновывает уже решённое, доказывая правоту даже для себя. Растут основания для индивидуального выбора, однако, зачастую, он осуществляется под определяющим влиянием либо иррациональных причин, либо внешнего канона «моды». Вместе с тем, не только всякий выбор имеет свою «цену». Отказ от выбора, попытки (сознательно или бессознательно) уйти от него или переложить его на других (т.е., по сути, готовность и тяготение к «внешнему управлению») также обладают ценой. Полный информационно-аналитический цикл в качестве своих основных этапов включает: получение информации, её обработку (прежде всего, первоначальную, делающую возможной дальнейшее употребление; проверку; оценку; углублённое изучение, например, анализ, синтез, сопоставление, выделение актуального и потенциального, важного и второстепенного, закономерного и случайного, общего и исключительного, требующего управленческих реакций и объективного форматора, прогнозирование и т.д.), использование (в частности, передачу непосредственно для осуществления управленческих решений и распространение для воздействия на индивидуальном и социальном уровнях сознания), накопление. Так, создание полного информационного цикла может преследовать целью, например, предоставление информации инстанциям для принятия управленческого решения или информационное воздействие на постороннего субъекта для стимулирования его благоприятного действия/бездействия; «обработку» более концентрированного, узко направленного (индивидуального и группового) или рассеянного (общественного) мнения; способствование корпоративно-хозяйственным, идеологическим или социально-политическим процессам

и т.п. Впрочем здесь действует и классическое разграничение осуществления агитации и пропаганды. На разных уровнях в истории осуществлялись и получили распространение такие приёмы информационного воздействия, как развенчание, вскрытие, обнаружение, приведение умышленно сокрытых фактов и прочие. Подготовка и осуществление информационного воздействия – существо и квинтэссенция информационного цикла. Мера информационного воздействия в конкретных случаях зависит от разных комбинаций факторов и этапов информационного цикла, но, как правило, тесно связана с качеством осуществлённой аналитической деятельности. Эффективность информационного влияния требует формирования информационной установки. Общественные нормы, закреплённые традициями, длительное время предопределяли отношение к вариантам и чертам прошлого, настоящего и будущего. Соответственно, информационное якорение облегчается учётом ожиданий объекта (представлений о должном, справедливом и т.д.), коллективного бессознательного и родовой жизни.

Выводы. Таким образом, комплекс опасностей, прямо привносимых или же тесно связанных с манипулированием во время форсированных изменений при движении к новой общественной парадигме достаточно весом. Применение обширного диапазона средств воздействия на общественное мнение способно существенно дополнить методы экономического, политического и т.д. давления. При этом конец XX – начало XXI вв. ознаменовалось повышением изощённости в использовании социального уровня информационного взаимодействия, что, очевидно, искажает и патологизирует его. Между тем, сохранение и развитие в новых формах социокультурного основания модернизации требует отнюдь не «битвы монологов эгоцентристов», а организацию подлинного продуктивного диалога с поиском взаимоприемлемых решений сложных возникающих вопросов. Алгоритмы компромисса порой гораздо сложнее лобового отстаивания правоты или интересов, в частности, поскольку требуют учёта правомерности и кардинально отличного мировоззрения – вне возможности насильственного навязывания штампов и подходов.

Между тем нарастание внутренней антагонистичности западных форм организации общества ведёт к повышению напора этих стран, в т.ч. информационного, на государства с альтернативным образом жизни населения. Резкое расширение массовых протестных движений на Западе ставит мировое сообщество перед задачами минимизации своего ущерба от этого и использования этого периода для максимизации просоциальных развития и реализации творческой активности своего населения. Соответственно, необходим комплекс

стратегических, тактических и оперативных мер как во внутренней, так и в международной жизни.

Надо учитывать, что социальный уровень информационного влияния трансформируется с изменениями общественных отношений. Конечная эффективность и прочность информационного влияния требуют формирования информационной установки. В частности, отстаивание реального суверенитета и расширение поля эндогенного развития предполагает обновление информационных инфраструктур и повышение социального иммунитета на основе базовых ценностно-смысловых комплексов. Нравственный императив целенаправленного противостояния деградации и хаосу, но основы нравственности разнообразны соответственно особенностям культурно-цивилизационного мира.

Социально-политический иммунитет, способность к устойчивости от проникновения информационных вирусов и враждебных факторов, множущихся при форсированном изменении культурно-цивилизационных миров, во многом определяются сплетённостью (в частности, под влиянием исторического опыта, социокультурного наследия и ментальных матриц народа) объективных и субъективных факторов структурирования, формирующих разнокачественные обратные связи и отношение к творчеству (индивидуальному и массовому, в труде и управлении). Соответственно, сохранение и развитие инакомыслия, культивирование самостоятельного и критичного взгляда на решение проблем – важнейший потенциал развития общественной целостности. Особенности как формирующейся общественной парадигмы, так и переходного периода к ней предрасполагают к кардинальному расширению диапазона выбора.

Вместе с тем переходный период формирует практико-теоретическую задачу усиления продуктивного вектора трансформаций, созидательной направленности инициативы. Времена ценностного хаоса проверяют на излом качество не только культурно-цивилизационных миров, но и каждого человека. Органичность социально-политического простора как общественных форм организации жизнедеятельности становится общим условием максимизации поля творчества. Налаживание диалога как умения высказываться и защищать свои взгляды, вслушиваться, воспринимать и понимать любые (кроме губительно-человеконенавистнических) подходы, искать в них зёрна Истины – необходимое условие не только максимизации поля творческой активности, но и существования гражданского общества. Вместе с тем необходимо различать, с одной стороны, волны митингов, протестов, требований референдумов и внедрения мер электронной демократии оказываются важным фактором общественного согласия и развития. С другой стороны, акцентирование

нигилизма и разрушения, десакрализация и вульгаризация власти граничат с дезинтеграцией культурно-цивилизационного мира, разъеданием его социальной ткани.

Повышение плодотворности научных исследований в этой сфере требует, по нашему мнению, приоритетного изучения эффективных направлений совершенствования форм сочетания государственного управления и местного самоуправления.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анчел Е. Этнос и история. Москва : Мысль, 1988. 126 [2] с.
2. Аронсон Э., Пратканис Э. Современные технологии влияния и убеждения. Эпоха пропаганды. Санкт-Петербург : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. 543 с.
3. Большаков В.В. Агрессия против разума. Москва : Молодая гвардия, 1984. 256 с.
4. Ильенков Э.В. Философия и культура. Москва : Политиздат, 1991. 464 с.
5. Келле В.Ж., Ковальзон М.Я. Теория и история: проблемы теории исторического процесса. Москва : Политиздат, 1981. 288 с.
6. Матвейчев О.А. Повелительное наклонение истории. Москва : Эксмо «Издатель Пудовкина Людмила», 2010. 464 с.
7. Освобождение духа / под ред. А.А. Гусейнова, В.И. Толстых. Москва : Политиздат, 1991. 352 с.
8. Шедяков В.Е. Быть или манипулировать: осуществление жизненных стратегий в зеркале социального медиа-маркетинга. *Актуальні питання суспільних наук: наукові дискусії* : матеріали Міжнарод. наук.-практ. конференції. Київ, 2018. С. 48–51.
9. Шедяков В.Е. Возможности и угрозы для творческой реализации человека в сетевом обществе. *Development of Socio-Economic Systems in a Global Network Environment: Proceed. of Intern. Scient. Conf. Le Mans*, 2020. P. 88–90.
10. Шедяков В.Е. Информационное давление на нынешнем этапе конкуренции культурно-цивилизационных миров. *Вестник Прикамского социального института*. 2018. № 2 (80). С. 176–184.
11. Шедяков В.Е. Социальный уровень информационного влияния: стратегическая культура и управленческие композиции. *Social sciences: development prospects in countries of Europe at the beginning of the third millennium* / Economics College in Stalowa Wola. Riga : Baltija Publishing, 2018. P. 157–174.
12. Шедяков В.Е. Формирование умного общества и расширение оснований контрманипулятивных практик. *Час вибору: виклики інформаційної епохи* / заг. ред. О.А. Івакіна, Д.В. Яковлева. Одеса : Гельветика, 2016. С. 196–216.
13. Шедяков В.Е. Ценностные основания национальных моделей социально-экономического развития. *National Economic Reform: experience of Poland and prospects for Ukraine* / ed. by A. Pawlik, K. Shaposhnykov. Kielce: Baltija Publishing, 2016. Vol. 2. P. 164–190.
14. Blackwill R.D., Harris J.M. War by Other Means: Geoeconomics and Statecraft. Cambridge: Harvard University Press, 2016. 384 p.

15. Castells M. The Power of Identity. The Information Age: Economy, Society and Culture Vol. II. Wiley-Blackwell, 2010. 584 p.

16. Foote J.S. Television Access and Political Power: The Networks, the Presidency, and the «Loyal Opposition». Praeger Publisher, 1990. 240 p.

17. Fulbright J.W. The Arrogance of Power. Canada : Penguin Books, 1970. 253 p.

18. Quigley C. The Anglo-American establishment. GSG & Associates, 1981. 354 p.

19. Shedyakov V. Strategy of forces transformations: moral-spiritual bases of socio-economic changes. *Theoretical and practical aspects of the development of the European Research Area* / scient. ed. & project dir. A. Jankovska. Riga : Baltija Publishing, 2020. P. 1–26. <https://doi.org/10.30525/978-9934-588-53-2-30>

REFERENCES:

1. Anchel, E. (1988). Etos i istoriya. [Ethos and history]. Moskva: Mysl', 126, [2] s. [in Russian].
2. Aronson, E., Pratkanis, E. (2008). Sovremennye tekhnologii vliyaniya i ubezhdeniya. Epokha propagandy. [Modern technologies of influence and persuasion. The era of propaganda]. Sankt-Peterburg: Praym-EVROZNAK, 543 s. [in Russian].
3. Bol'shakov, V. V. (1984). Agressiya protiv razuma. [Aggression against reason]. Moskva: Молодая гвардия, 256 с. [in Russian].
4. Il'enkov, E. V. (1991). Filosofiya i kul'tura. [Philosophy and culture]. Moskva: Politizdat, 464 s. [in Russian].
5. Kelle, V. Zh., Koval'zon, M. Ya. (1981). Teoriya i istoriya: problemy teorii istoricheskogo protsesssa. [Theory and history: problems of the theory of the historical process]. Moskva: Politizdat, 288 s. [in Russian].
6. Matveychev, O. A. (2010). Povelitel'noe naklonenie istorii. [The imperative mood of history]. Moskva: Eksmo «Izdatel' Pudovkina Lyudmila», 464 s. [in Russian].
7. Guseynov, A. A., Tolstykh V. I. (Ed.). (1991). Osvobozhdenie dukha [Freeing of the spirit]. Moskva: Politizdat, 352 s.
8. Shedyakov, V. E. (2018). Byt' ili manipulirovat': osushchestvlenie zhiznennykh strategiy v zerkale sotsial'nogo media-marketinga. [To be or to be manipulated: realization of life strategies in the mirror of social media marketing]. [in Russian]. Aktualjni pytannja suspilnykh nauk: naukovy diskusiji: Mater. Mizhnar. nauk.-prakt. konf. Kyiv, s. 48–51.
9. Shedyakov, V. E. (2020). Vozmozhnosti i ugrozy dlya tvorcheskoy realizatsii cheloveka v setevom obshchestve. [Opportunities and Threats for Human Creative Realization in a Networked Society]. [in Russian]. Development of Socio-Economic Systems in a Global Network Environment: Proceed. of Intern. Scient. Conf. Le Mans, pp. 88–90.
10. Shedyakov, V. E. (2018). Informatsionnoe davlenie na nyneshnem etape konkurentsii kul'turno-tsvivilizatsionnykh mirov. [Information pressure at the current stage of competition between cultural and civilizational worlds]. Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo instituta, no. 2 (80), s. 176–184. [in Russian].
11. Shedyakov, V. E. (2018). Sotsial'nyy uroven' informatsionnogo vliyaniya: strategicheskaya kul'tura i upravlencheskie kompozitsii. [The social level of information

influence: strategic culture and management compositions]. [in Russian]. Social sciences: development prospects in countries of Europe at the beginning of the third millennium / Economics College in Stalowa Wola. Riga: Baltija Publishing, pp. 157–174.

12. Shedyakov, V. E. (2016). Formirovaniye umnogo obshchestva i rasshireniye osnovaniy kontrmanipulyativnykh praktik. [A smart society's formation and expanding the foundations of counter-manipulative practices]. [in Russian]. Chas vyboru: vyklyky informatsijnoi epohi (zag. red. O.A. Ivakina, D.V. Yakovleva). Odesa, Gheljvetyka, pp. 196–216.

13. Shedyakov, V. E. (2016). Tsennostnye osnovaniya natsional'nykh modeley sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya. [Value foundations of national models of socio-economic development]. [in Russian]. National Economic Reform: experience of Poland and prospects for Ukraine (ed. by A. Pawlik, K. Shaposhnykov). Kielce: Baltija Publishing, vol. 2, pp. 164–190.

14. Blackwill, R. D., Harris, J. M. (2016). War by Other Means: Geoeconomics and Statecraft. Cambridge: Harvard University Press, 384 p.

15. Castells, M. (2010). The Power of Identity. The Information Age: Economy, Society and Culture Vol. II. Wiley-Blackwell, 584 p.

16. Foote, J. S. (1990). Television Access and Political Power: The Networks, the Presidency, and the "Loyal Opposition". Praeger Publisher, 240 p.

17. Fulbright, J. W. (1970). The Arrogance of Power. Canada: Penguin Books, 253 p.

18. Quigley, C. (1981). The Anglo-American establishment. GSG & Associates, 354 p.

19. Shedyakov, V. (2020). Strategy of forces transformations: moral-spiritual bases of socio-economic changes. Theoretical and practical aspects of the development of the European Research Area. (scient. ed. & project dir. A. Jankovska). Riga: Baltija Publishing, pp. 1–26. DOI <https://doi.org/10.30525/978-9934-588-53-2-30>.

The dangers of manipulation through the prism of set going a civil polylogue

Shedyakov Vladimir Evgenievich

Doctor of Sociological Sciences,
Independent Researcher (Kyiv)

The subject of the research is the peculiarities of informational influences when set going a polylogue – through the prism of a transitional period. The task of preparing the text is to highlight the key areas of information policy in the field of protecting real sovereignty and opportunities for endogenous development in the context of a forced transition to a new social paradigm. The urgency of the problem is due to the advancement of information pressure into the arsenal of the most important resource bases for influencing. The methodology of the work is based on a combination of logical and historical approaches, analysis of objective trends and their subjective reflections in understanding socio-political processes and formulating an action strategy. The features of both the emerging social paradigm and the transition period to it predispose to a radical expansion of the range of choice. The organic nature of the socio-political space as social forms of organizing life becomes a general condition for maximizing the field of creativity. At the same time, it is necessary to distinguish: on the one hand, waves of rallies, protests, demands for referendums and the introduction of e-democracy measures are an important factor in social harmony and development. On the other hand, the accentuation of nihilism and destruction, desacralization and vulgarization of power border on the disintegration of the cultural and civilizational world, erosion of its social fabric. The social level of informational influence is transformed with changes in social relations. The ultimate efficiency and strength of information influence require the formation of an information attitude. For a long time, social norms, enshrined in traditions, predetermined the attitude towards the options and features of the past, present and future. The design of strategic initiatives of a historic scale is impossible without expanding both the mobilization of society and the growth of the capacity of the domestic market, and the information "corridor of opportunities": elements of endogenous development are a condition for its sustainability and organicity with flexibility of forms. Accordingly, a complex of strategic, tactical and operational measures is needed both in domestic and international life. In particular, defending real sovereignty and expanding the field of endogenous development presupposes the renewal of information infrastructures and an increase in social immunity based on their basic value-sense complexes.

Key words: moral-spiritual development, value-sense complexes, global transformations, transition period, information influence, information pressure, manipulation.